

ПУТИ-ДОРОГИ

Посмотри внимательно на свой стол. Знаешь, как попала на стол вот эта книга! В архангельских лесах свалили дерево. Погрузили его в вагон и привезли под город Горький на целлюлозно-бумажный комбинат. Отсюда рулоны бумаги доставили в Калинин на книжную фабрику. Готовую книжку к тебе в Новосибирск или Астрахань тоже везли по железной дороге.

Вы ребята, знаете, какую важную роль играет железная дорога в жизни нашей страны. Это одна из самых больших дорог в мире. Около половины всех мировых перевозок грузов приходится на долю советских железных дорог.

Железные дороги в СССР — это 135 тысяч километров стальных путей. Это тысячи станций, через которые проходит около 20 000 поездов в сутки.

Недаром железные дороги называют кровеносными артериями страны: без них просто невозможно себе представить наш сегодняшний день. А чтобы поезда шли нормально, чтобы пассажиры вовремя приезжали в города, где их ждут, чтобы грузы не задерживались в пути, днём и ночью на больших станциях и глухих разъездах несут свою

П. И. МАТВЕЙЦЕВ,
заместитель
министра
путей сообщения
СССР

нелёгкую службу более трёх миллионов железнодорожников.

Работа требует предельного внимания и собранности. Часто приходится слышать, как школьники говорят: «Подумаешь, вместо «о» написал «а». Ошибку сделал просто по невнимательности...» Железнодорожник не имеет права быть невнимательным. Представьте себе, что машинист прозевает красный свет, диспетчер по рассеянности направит состав на занятый путь, монтер пути, о чём-то задумавшись, пройдёт мимо полнущего рельса. Такая невнимательность может привести к большой беде. Поэтому на железной дороге всё подчинено строжайшей дисциплине.

Уверен, что хорошие работники могут стать ребятами школы № 59 станции Сергач Горьковской железной дороги: их уже сейчас связывает

большая дружба с железнодорожниками. Верю, что pridут к нам такие мальчишки и девочки, о каких рассказывается в фильме «Люди с чистой совестью». На перегоне Платоновка — Ломовице ребята заметили попнувший рельс. Красными галстуками они остановили мчавшийся поезд и предотвратили крушение. Хорошим железнодорожником может стать и Витя Яковлев, который вовремя поймал тревогу, заметив горящую буксу в проходящем товарном поезде.

Во многих городах нашей страны действуют детские железные дороги. Некоторые из вас, может, считают детскую дорогу забавой. Это не так. Вспомнимо, как в первые дни войны юные железнодорожники-москвичи заменяли своих отцов, ушедших на фронт, как строили они в лесу узкоколейную дорогу. Четырнадцатилетние ребята получили за это награду — медали «За оборону Москвы».

Через несколько лет вы поведёте составы по железным дорогам страны. Готовьтесь сейчас к этому. У нас, железнодорожников, много юных друзей и помощников. Хочется, чтобы их было ещё больше.

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 46-й | Пятница, 31 июля 1970 г. | Цена 1 коп.
№ 61 [5436]

ПЯТНИЦА НА ВОРОТАХ

◆ Ну какой же это футбол? Мяч натывается то на стены, то на заборчики. Айда строить стадион, робинзона!

Мы раздобыли лопаты, грабли, гвозди, доски. Своими руками сделали ворота, скамейки, накопал дёрн в лесу. Рубить наш матч был дружеским.

Маленький Аман живёт на нашей улице, он слепой, где и все болельщики. Только не услед. Новость покоя не давала — сегодня впервые он ехал верхом на скакуне. Радость и гордость для мальчишки, теперь джигита. Аман прокрадся к воротам, и заслушался вратаря, как дед взял маленького Амана в колхоз, как пили они из родинка воину, какую славному песню спел он для деду в пути...

«Гол!» — произошло над новым стадионом. Эх, Аман, подвёл нашего вратаря. Итак, он у нас Пятница!

Бухарская область, Тамдынский район. **У. ИСМАГУЛОВА.**

«ЗОЛОТАЯ РЫБКА»

◆ Жили мы в одной палатке, ели из общего котелка, и море было одно из всех. А вечером новости каждого робинзона. Бывали и целые истории.

Закинули мы сеть в Азовское море. Ловись, рыбка большая и маленькая! Тянуть стали сеть к берегу, показалась нам тяжеело. Переглянулись: хороший улов, наверное. Эх, ещё раз взяли! Глянули, а на жёлтом песке опутанная зелёными водорослями барахтается «золотая рыбка». Да это ж Валентин Левченко, наш робинзон!

— Отпустите меня, старики. За ракушками нырял я, — замолчала наша «добыча». Отпустили мы Вальку, но выкуп потребовали: наловить бычков, саша коллэ.

г. Донецк.

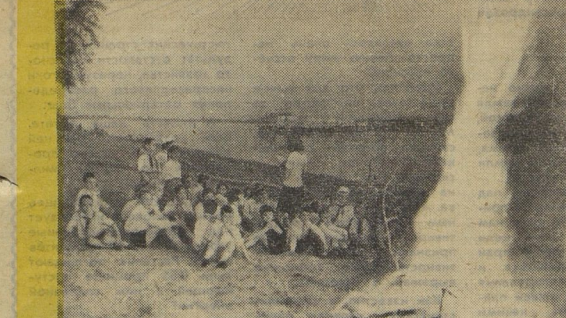
ПОЧТА РОБИНЗОНОВ

РОБИНЗОНЫ И ИНДЕЙЦЫ

◆ Началось утро. Все мои помощники, в том числе и Пятница, под музыку делают зарядку. Барабанные палочки и губная гармошка подмывают наше настроение. Нам работать! Поливаем цветы и виноград. А после обеда поливать уже надо нас. Жара! Мы играем в пятнашки, в футбол, загораем, но всё это на воде.

А вечером играем «индейцы»: каждый должен рассказать что-то интересное, новое, а если не может, значит, он должен спеть или станцевать.

Таня АНАШКИНА,
Бухарская область,
г. Каган.

ОДИНОЧЕСТВО, НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

◆ Я подумал, что робинзоны — это хорошо, но настоящий робинзон — это одиночество, необитаемый остров. И решил отстать. В корзинке у меня было уже полно грибов, а лес становился всё щедрее.

«Поглядишь под осину, а там подосиновик», — думал я. И вдруг выскакивает из-под осины ёжик! Я за ним. Поймал его, а он колотился! Я корзинку бросил, победил за «колочкой». Поймал-таки! Оглянулся — ни корзинки, ни грибов. Слышу шорох. Я испугался. Стою как вкопан-

Томская область, Ишимский район, деревня Капанава.

СЧАСТЛИВЫЙ ШАЙДУЛ

ШАЙДУЛ притаился с огорода огромную охапку травы, кинул её овцам, подставил загорелую спину под прохладную струю воды и выскочил на улицу.

— Шайдул! — Младшая сестрёнка Туйгунуй побегала следом, да разве ж за ним угнаешься.

Когда Туйгунуй побегала до фермы, Шайдул, присев на корточки перед своей любимцей Машкой, уже угощал её свежей травой. Машка, чёрная корова с белыми пятнами, скосила глаза на запыхавшуюся Туйгунуй.

Шайдул, поможешь мне поодонть коров? — подошла старшая сестра Турсунуй.

Туйгунуй надулась: всё Шайдул дел Шайдул. Ему всё разрешают. Даже на трактор Шайдул садится, когда надо корм подвезти. Не зря, видно, про него говорят, что он в рубашке родился. В семье Шаймутовых восемь детей. Сабир, старший брат, скоро геологом станет, Эламон учится в политехническом, Мардан в армии служит, а Чоры в этом году 10-й класс окончил. Все они хорошо учились, но никто из них не был в Артеке. А вот Шайдул, шестиклассник, не только в Артеке был, но и в слёт в Ленинград ездил. Вот счастливым! И всегда его все хвалят. В школе — за то, что отличник и хороший председатель

С ЛУКОШКАМИ И ЛОЖКАМИ

◆ У нас в семье десять человек, и если все разбегутся играть, кто будет мыть, готовить, стирать, шить? Мы всей семьёй решили стать робинзонами, чтобы и весело, и полезно было. Как пойдём мы по ягодам или по грибу — настоящая экспедиция! Трещит в траве кузнечик, и кто-нибудь из нас знает, что это он танками едет о крыльшки — всем расскажет. Заполот птица, а мы посоримся какой, а потом обязательно отыщем её да запоем. Посмотрим, как в лесу белки сушат грибы на ветках. А ягоды в лесу много-много. Дома варенье наварим. Особенно весело пенки пробовать. Представляете, сколько пенок надо? Нам ведь десять, робинзона!

Нина ЛЕБЕДЕВА,
Костромская область, г. Солигалич, посёлок Трофимово.

совета дружны. Отец радуется, что Шайдул работу любит, целыми днями летом здесь, на ферме, пропадает. Брат Сабир брат его с собой в экспедицию на Памир и тоже сказал, что лучше, чем Шайдул, помощника не найти...

— Шайдул, слушай-ка, — остановила Туйгунуй брата, который уже вооружился метлой. — А ты, может, и правда, в рубашке родился?

— Ага, — засмеялся Шайдул, — вот в этой. И он повесил свою старенькую выцветшую майку.

Л. САДОВНИКОВА,
Сурхандарьинская область, Шурчунский район, колхоз «Ленинница»

МЫ РИСОВАЛИ БЕРЕЗЫ...

АИСТЫ И ГРАНТ

Сначала прилетел аист-голец. Грант Медвякин видел, как голец постоял в каждом гнезде, потыкал каждое клювом, крепко ли, и полетел на болото узнать, есть ли лягушки. Потом отправился за стаей. Стая прибыла, когда стало совсем тепло. Грант удивляется, как птицы за тридевять земель чувствуют погоду в Массисе. Он перешёл только в третий класс, а подрастёт — обязательно сам всё разузнает. Вопросов у него к аистам много: почему они бросили старые гнезда на крышах и переселились на мачты электростроек? Может быть, здесь удобнее им строить жильё? И почему из года в год каждая пара селится в своё гнездо?

Птенцов аисты без присмотра не оставляют. Один отправляется за кормом, второй сторожит детей. Если пойдёт дождь, раскроют крылья и кружатся над гнездом, чтобы капли не попали на малышей. Грант боится пропустить время, когда аисты учат летать птенцов. Сначала стоя в гнезде показывают, как взмахивать крыльями, потом чуть-чуть отлетают в сторону. Странно птенцам отворяться от гнезда, но родители здесь уже настойчивы: выталкивают.

Осенью в конце октября наступает день, когда Грант пропадается и видит: гнезда пусты. Аисты улетели.

Армянская ССР
посёлок Массис

А. БАТУРИНА.

Фото М. КОЧАРЯНА.

СТЕКЛЯННЫЕ МОСТЫ

Органическое стекло было получено ещё в тридцатых годах. Его сразу стали использовать в авиации, на транспорте, в судостроении, для декоративных целей. Органическое стекло выдерживает чрезвычайно низкие температуры, не бьётся, не проводит электричества, обладает хорошими оптическими свойствами.

Но очень долго не умели получать монолитные блоки из органического стекла. Блоки склеивали из десятков листов. Детали, изготовленные из таких блоков, не всегда были достаточно прочными. Большой победой химиков была разработка новых методов управления процессами полимеризации. Это позволило получить толстые монолитные органические стекла.

В одной из химических лабораторий Алма-Аты стоит огромный, совершенно прозрачный прямоугольный монолит. Через некоторое время производство таких блоков упростится, станет дешевле. Из них станут делать детали самой сложной конфигурации. При этом деталь не треснет, не раскрошится. Кто знает, возможно, в будущем даже станут проектировать... мосты из органического стекла.

ПОЕЗД шёл и днём, и ночью. Встречались станции, большие и маленькие, где маневрируют старые паровозы. Мы сидели в уютных купе, говорили о том, что скоро будет граница, где остановится скорый, а потом снова двинемся в путь. И опять нам стали встречаться такие же маленькие станции, где ещё можно увидеть водокачку, за которой растут берёзы. Их много, русских берёз, и они очень похожи на нарядные девушки. Берёзки-девушки в зелёных косинках кружились в белых праздничных сарафанах.

Как красиво! — всё говорила Ирма Межничих из Люблины. Мы согласались с Ирмой: да, очень красиво.

Прошёл день, и вот мы в Москве. Мы — десять югославских ребят из разных городов своей страны. Мы — читатели газеты «Мале новине», которые привезли с собой пакеты блокнотов и остро отточенные карандаши. О карандашах — к слову. У Драгана Крешета карандаш толстый-толстый и часто ломается. Поэтому мы пишем обыкновенными шариковыми ручками. Мы даже пробовали рисовать, и, когда были на Красной площади, в блокнотах появилась Мавзолей. Около него стояла длинная очередь. Было много народа. Когда мы подошли, пожилая женщина с очень добрым лицом сказала: — Становится ребята, с нами.

Мы вместе с этими добрыми людьми прошли мимо часовых и вошли в Мавзолей...

Снова Красная площадь. Здесь часто бывал Ленин, по этим плитам шли красные полки, и Ленин приветливо махал им рукою. И его видел тогда дедушка Жарко Яничка, который участвовал в Октябрьской революции и который тоже шёл вместе с бойцами. И тогда над красными полками, может быть, светило такое же летнее солнце и так же величаво сверкали купола древних храмов. Жарко Яничка всё смотрел по сторонам и никак не мог поверить, что он стоит на том самом месте, где когда-то стоял его дедушка, стоит на Красной площади рядом с Мавзолеем самого дорогого всем человека — Ленина...

И вот промчались дни, проведённые в столице Советского Союза, где мы увидели много-много интересного. Московский университет имени Ломоносова, Третьяковская галерея... Какие великие полотна Репина, Сурикова! И здесь мы повстречались с берёзами. Такие же нарядные. Их любили рисовать русские живописцы.

Эти берёзы мы видели и на белорусской земле, там, где громко звучат колокола Хатыни. Они говорят: сколько бы ни было горя — восторжествует жизнь. Жизнь пшени. Колокола Хатыни, мы слушали нас, мы видели, что делает жестокость. Усыпьте их, наши сверстники, и делайте всё, чтобы никогда и нигде не повторилась Хатынь.

Мы видели разрушенные стены Брестской крепости. Мы, югославские дети, много слышавшие о войне, почувствовали здесь ещё раз, что это значило.

Пусть всегда будет мир на земле. И у каждого из нас в блокноте появилось солнце. Огромное солнце. И все мы написали внизу: «Пусть всегда будет солнце...» Мы слышали не раз эту добрую русскую песню. И мы пели её вместе с пионерами Минска. Мы пели её и на берегу озера Нарочь, в пионерском лагере. Вокруг лагеря лес. Там мы собирали чернику. А наши мальчики играли в футбол. Весело было. А сколько знакомств! И появились в блокноте новые имена: Тамара, Елена, Оля, Володя, Наташа. Новые адреса.

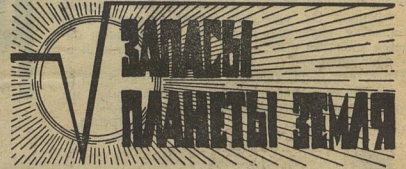
Хорошо было Юлиане Алексич. Она знает русский язык и очень подолгу болтала с новыми подружками. Мы ей завидовали. А потом решили выучиться русскому, и каждый подумал, что как было бы хорошо написать письмо своим новым друзьям по-русски.

Поезд. И опять нам встречались станции, маленькие и очень большие. И мы снова рисовали белые берёзы и думали о том, какие хорошие люди живут здесь и какие они мужественные, приветливые и очень добрые. На вокзале мы говорили им: «До свидания!»

Юниоры газеты «Мале новине».

Белград — Москва — Минск — Брест.

Знаете ли вы, что такое МБП? Недавно наш корреспондент побывал в Академии наук СССР. Вот что рассказал заместитель председателя национального комитета МБП Международной биологической программы — профессор Анатоль Александрович Ничипорович.

ЕЩЕ НЕ ТАК ДАВНО нашим предкам земля представлялась необъятной, а богатства её неисчерпаемыми. Но прошло время, и многие из богатств земли стали заметно скудеть.

Люди задумались над тем, как сохранить и приумножить то, что дала нам природа. Для этой цели учёные сорока шести стран решили объединиться и произвести исследование во всех уголках нашей планеты, подсчитать, какими природными богатствами располагает человечество, и определить, что нужно сделать для того, чтобы богатства эти росли с каждым годом.

Так возникла идея Международной биологической программы, которая сейчас осуществляется.

Подсчитать наши богат-

ства оказалось очень не просто. Какую меру отсчёта избрать?

Известно, что всё живое существует на земле за счёт солнечной энергии. Можно точно подсчитать, сколько энергии получает каждый клочок земли и сколько этой энергии идёт на создание живого вещества. Поэтому самым удобным показателем продуктивности планеты учёные признали энергию. Продуктивность стало возможно выражать в калориях.

Как известно, в капиталистических странах очень много голодающих. Две трети населения земли страдает сейчас от голода. Это даёт повод для беспокойства, в состоянии ли наша планета прокормить всех.

Первые же подсчёты учёных показали, что голод царящий во многих капита-

листических странах, — результат отсталости сельского хозяйства, неразумного и несправедливого распределения материальных благ.

А планета наша богата. Если хозяйничать на ней разумно, она может прокормить до сорока миллиардов людей.

Подумайте: в настоящее время человек использует под сельскохозяйственные угодья только 10 процентов суши! Растения поглощают лишь 0,55 процента поступающей к ним солнечной энергии!

Возможности у нашей планеты огромные. Практически можно увеличить её продуктивность в 6—8 раз.

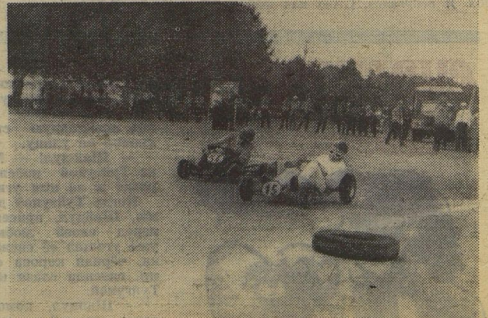
Как это сделать — подскажут учёные. Однако голод будет победён лишь тогда, когда люди на всей земле добьются справедливого распределения материальных благ.

НА КУБОК ДРУЖБЫ

ЭТИ СНИМКИ были сделаны в минувшее воскресенье в Москве, на Центральном стадионе в Лужниках. Вы видите самого юного участника международных соревнований по картингу — десятиклассника из Тбилиси Роберта Апопова (машина № 54). Роберт впервые участвует в международных зонах. До этого он несколько раз был чемпионом Грузии, призёром союзных соревнований среди юношей и взрослых.

Прошло уже три этапа международных соревнований на кубок Дружбы. Впереди — команда ГДР. Команда СССР на втором месте. До конца соревнований осталось два этапа. Они пройдут в Венгрии и Чехословакии и закончатся в октябре 1970 года.

Фото Н. КИТОВА.

**ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ,
ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!**

ЗАЩИТИМ ЗЕЛЁНОГО ДРУГА

У нас на Камчатке климат суровый, деревьям расти тяжело. Но ребята хотят, чтобы посёлок был красивый. Каждую весну школьники и матросы сажают деревья. А дядя Мозуров из дома № 8 по улице Мира цепляет на молоденькие деревца верёвки и вешает тяжёлые бельё. Я сказал ему, что я из зелёного патруля, и попросил снять бельё, а он только смеялся.

Снять верёвку и бельё самому, говорить хулиганство.

Как же быть?

Айша ПЕТРОВ,
ученик 2-го класса школы № 1,
г. Петропавловск-Камчатский.

ОТ РЕДАКЦИИ. Центральный совет Всероссийского общества охраны природы рекомендует в таких случаях обращаться за помощью в районные, городские, областные и краевые советы Общества охраны природы. В Петропавловске-Камчатском областной совет находится по улице Радиосвязи, в доме № 65.

Вернутся в школу эти лихие незнакомки — не узнают их друзья. Крепкие руки, бронзовые лица, волосы, опалённые горным солнцем. И походка какая-то новая, вразалочку.

Вот пойдут тогда разговоры! Про свистящий ветер, про горячих коней, послушных каждому твоему слову. И конечно, про Миру Викторовну Пулину — тренера душанбинского конноспортивного клуба. Это она послала мальчишек на коней.

Фото В. СЕМИНА, Л. СУВАНЕН.

ЭТИКЕТКИ НА ШТАНАХ

ВОБРАЗИТЕ себе такое: где-то в многолюдном месте стоит школьник и кричит во все ивымововскую:

— У меня нет никакого понятия о красоте, современной моде! Вкусу мои отвратительны!

Подобную картину трудно, конечно, себе представить. Кому это, скажете, взбрёт в голову выставлять напоказ свою безвкусицу, невежество своё? А ведь выставляю!

Часто вижу на проспекте в нашем городе подростков: небрежной «матросской» походкой прогуливаются они среди бела дня и среди честного, как говорится, люда в так называемых тешах, мятых грязных брюках, на которых нашиты пёстрые картинки: диковинные звери, не менее диковинные люди — с пистолетами и в масках. Имеются на некоторых «эмблемах» и надписи. Мне удалось кое-какие прочитать.

«Да спаси тебя бог!» — было написано по-английски на картинке, пришитой к одному из многочисленных карманов штанов. Другая наклейка гласила о том,

Хочешь поговорить с писателем?

А. НЕКРАСОВ

Было это в лагере под Москвой. Ребята вышли на лесную полянку и развлекались кто как: гоняли мяч по траве, в бадминтон играли, бегали друг за другом.

А один мальчик сидел на пенёчке и читал книжку.

Вдруг кто-то заметил белку на вершине одиноко стоявшей сосны. В одну секунду ребята с криком окружили дерево. Полетели вверх шишки, камни, комья земли. Белка в ужасе заметалась с ветки на ветку... Тогда мальчик встал, положил свою книжку и пошёл к ребятам. Он стал уговаривать ребят прекратить «охоту» и, что удивительно, уговорил. Белку оставили в покое, а мальчик вернулся к своему пенёчку. Но книжкой его уже завладели девочки. Они перелистывали её, разглядывали картинки и не спешили вернуть владельцу. А он терпеливо ждал.

Вдруг из книжки выпало пёрышко. Маленькое серое пёрышко с чёрными крапинками. Должно быть, от цесарки, а может, от другой какой птички. Мальчик бросился к пёрышку, но одна девочка уже подхватила его, подняла, дунула снизу, и пёрышко легко, как пушинка, взлетело кверху. Его закрутило ветерком и понесло в сторону.

Мальчик побежал за пёрышком, но девочки опередили его, и пёрышко снова взлетело в воздух.

— Отдайте, девочки! — крикнул мальчик. — Отдайте, пожалуйста! Но девочки не слушали его. Они продолжали играть с пёрышком. И вдруг у самой той сосны, на которой сидела перепуганная белка, пёрышко взлетело повыше, к самой кроне, и зашумало там в иголках хвоя.

Девочки со смехом разбежались, а мальчик так и остался под деревом. Он не плакал. Нет. Он просто смотрел на своё пёрышко, и по всему было видно, что потеря эта для него очень тяжела.

Тут подошёл к нему парень в шортах. Он тоже глянул вверх, ловко сплюнул в сторону и сказал:

— Чего стоишь, как пристукнувший? И нос повесишь. Подумаешь, ценность какая!

Это мама мне прислала из экспедиции. На память, — грустно сказал мальчик.

— На память, — передразнил парень. — Хочешь я тебе пуха одеру... на память? Мужчиной нужно быть, а не маленьким сынком. Стыдно!

Вот эта история вспомнилась мне на днях, когда ребята играли в футбол во дворе. Игра была не календарная, просто так гоняли мяч. В воротах стоял смуглый паренёк, похо-

жий на цыганёнка. Он ловко брал все мячи и точным ударом выбивал на середину поля. И вдруг без всякого предупреждения он оставил ворота и бросился к ящичку с песком, где ноюшились малыши. Мяч влетел в пустые ворота, и ребята громко заспорили, считать или не считать этот гол. А вратарь тем временем старательно вытирал нос своей рваной сестрёнке. Справившись с этим делом, он вернулся в ворота, осыпавший градом презрительных возгласов:

— Нянька... Девочка... Гол из-за тебя забил... Стыдно!

И ещё вспомнился один мальчик из Владивостока. Отец его был в плавании, мать на работе. А он, как хорошая нянька, всё лето возился с маленьким братишкой. За молоком для него батал, пелёнки стирал, казал его на руках и возил в коляске. Мальчишка стыдил его, даже прозвали «бабой».

А может, и правда, стыдно мальчишке постирать пелёнки, помыть посуду, заштопать носки? Или, допустим, обед состряпать? Не мужское ведь это дело. И совсем, наверное, не мужское — хранить, как драгоценность, пёрышко, подаренное мамой?

С теми, кто так считает, я спорить не стану. Скажу только, что был у меня знакомый, знаменитый генерал Алексей Алексеевич Игнатьев. Так вот он не стыдился надеть фартук и приготовить обед для друзей. А стряпал так, что не всякий шеф-повар мог с ним потягаться.

И ещё расскажу одну историю. Был у нас в армии лётчик. Скромный парень. Бывало, резкого слова не скажет товарищу. В споре уступит любому. А воевал отлично: днём на разведку вылетал на своём уд-лом «ПО-2», а по ночам метко бомбил фашистов. И вот однажды под Ростовом ранило его осколком зенитного снаряда. Рана была тяжёлая. Он всё-таки дотянул до аэродрома, посадил машину и потерял сознание.

Его принесли в КП. Он очнулся, но ни двигаться, ни говорить уже не мог. Только глаза были бесновидные.

Кто-то догадался — распресли его планшеты, стали перебирать карты, документы письма. Взгляд его оживился. Он словно подскazyвал глазами: «Ищите здесь, скорее...»

И вот из одного письма выпал засушенный лепесток мака. Он увидел этот крошечный лепесток, улыбнулся и опять потерял сознание. На этот раз навсегда.

Письмо было от матери. А лепесток? Кто же скажет, откуда был тот лепесток?

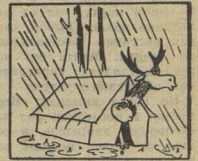
ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

«...Каникулы... Хочется поиграть, спортом заняться. Была у нас спортплощадка, но её сломали...» Такое письмо прислала ребята хутора Косылаповка Краснодарского края.

Редакция обратилась в Тимашевский райком комсомола и попросила помочь. На днях пришёл ответ. Комсомольцы колхоза «Красное знамя» помогли восстановить спортплощадку. Созданы волейбольная и футбольная команды. Проводятся соревнования на приз клуба «Кожаный мяч».

О ВЕСЁЛЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ И ЗАБАВНЫХ ВСТРЕЧАХ В ПОХОДЕ

рассказывает художник В. ШВАРЦ

что парень, нацепивший её, предпочитает курить сигары такой-то марки. Были наклеены и обыкновенные этикетки от коробок из-под кофе или макарон. Заграничных.

Уверен, ребята, вешающие на одежду «украшения», не подозревают, видимо, что они похожи на чудиков, кричащих о своём невежестве и безвкусице.

Аляповатые картинки можно увидеть и на спортивных сумках, школьных портфелях, гитарах, велосипедах, шапках, чемоданах.

Дурной пример, говорят, заразителен. Однако надо добавить: заразителен для тех, у кого дурной вкус или вообще нет его.

...Ходят среди вас, ребята, «мальчишки с наклейками», щеголяющие своими пошлыми вкусами. Можно, казалось бы, и оставить в покое «модники». Но кому они мешают? Не ежили их образумить, они потом сами будут благодарны вам. Так почему же не сделать людям добро!

Л. ЯНОВСКИЙ, инженер.

г. Минск.

КАПИТАН ДЖЕК

Юрий ЯКОВЛЕВ
ПОВЕСТЬ

Старые корабли заканчивают свой путь по-разному. Они погружаются в пучину моря от ударов подводных рифов, другие навсегда замирают, не выдержав натиска льдов, третьи гибнут в бою. Но большинство кораблей дожидает свой век на заброшенных причалах, ожидая, когда их пустят на слом.

Такая судьба ждала и шхуну «Верность». В большом порту, где от капитанов пахнет рыбой, старая посудина покачивалась на волнах. Мачта без паруса выглядела сыростью, как обветренное дерево. Но когда команда «Верности» в последний раз застопорила двигатель и сошла на берег, шхуну завладела другая команда — шумная, разногласная команда ребят.

Сейчас ребята втаскивали на палубу старой посудины ещё более старый галерный якорь. Канат был пропущен через блок, прикреплённый к кат-балке. — Стойте! Стойте! — крикнул Оскар. — Надо смазать шкив. Он заржавел. С этими словами Оскар нырнул в трюм. — Может быть, сбегают за ребятами? — предложил Зайцев своему поведилу. — Держи язык за зубами, — отрезал Сева. — На шхуне не должно быть ни одного лишнего человека. — Можно обойтись без якоря, — пробормотал Зайцев. — Ни одно судно не выходит в море без якоря! — сказал Сева.

— А разве мы выйдем в море? — удивленно спросили братья Петровы. В это время из люка показалась голова Оскара. — Нашёл? — спросил его Зайцев. — Наше судно занято пиратами, — тревожным шёпотом ответил Оскар. — Не вали дурака, — холодно отозвался Сева. — Не веришь? Одну минуточку! Голова Оскара исчезла в люке. Ребята, не стовариваясь, тоже устремились к люку. Дверь каюты оказалась открытой.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 60.

В каюте на столе стояла алюминиевая кружка и торчал большой охотничий нож, воткнувшийся в доску стола. В углу валялся огромный рюкза́к.

— Оружие! — оживился Зайцев и потянулся к ножу.

— Не тронь! — остановил его Сева. — Ты оставишь отпечатки пальцев, — объяснил Зайцеву Оскар.

— У меня пальцы чистые. — Запах твой останется. Ищейка определит.

Зайцев опасливо понохал свою руку и спрятал её за спину.

— Хорошо бы посмотреть, что в мешке, — сказал он.

— Награбленное! — ответили братья Петровы.

— Осматривать вещи можно только в перчатках, — со знанием дела предупредил Оскар.

— Где их возьмёшь? — сказал Зайцев и потянулся к мешку.

— Не трогай руками! — крикнул Сева. — Всё должно оставаться на местах. Преступники не должны знать о нашем появлении...

В это время над головами ребят, на палубе, загремели шаги. Ребята сразу притихли и стали прислушиваться.

— Идут, — прошептал Оскар.

— Кто идёт? — шёпотом спросил Зайцев.

— Пираты, — отозвались братья Петровы.

Ребята осторожно попятились. Над ними, как окно в небо, был открыт люк. Сейчас в люке должны были появиться хозяева ножа, кружки и таинственного мешка... с награбленным.

Шаги приближались. Чья-то нога перешагнула через люк. Ребята замерли. И вдруг раздался знакомый голос: — Эге-ге-ге! Есть кто на шхуне?

Ребята переглянулись. И в следующее мгновение в круглой раме люка на фоне голубого неба показался капитан Джек.

— Жмурясь от света, все стали выбираться на палубу.

— Ты тут болтаешься без дела, а судно заняли пираты, — зло сказал Зайцев.

— Какие пираты? — спросил капитан Джек, не вынимая рук из карманов.

— Пожди посмотри, — сухо сказал Сева. — Только ничего не трогай.

— Не оставляй отпечатков пальцев, — пояснил Оскар.

Капитан Джек нырнул в трюм. А ребята продолжали обсуждать неожиданное событие — захват шхуны пиратами.

— Надо сообщить в милицию, — сказали братья Петровы.

— Сами справимся! — отрезал Сева.

— У них оружие, — сказал Зайцев. — Нам надо тоже иметь оружие. У кого есть оружие?

— У меня есть штык, — сказал Сева.

— Нужно огнестрельное, — заметил Зайцев. — Может быть, придётся стрелять.

Ребята притихли. Через некоторое время Оскар сказал: — Дома есть кремнёвое ружьё — оружие предков.

— Тащи оружие предков.

— Оно не стреляет. Нужен кремь...

— Ставим шхуну на якорь! — скомандовал Сева.

Ребята взялись за канат, а Оскар принялся смазывать шкив какой-то густой тёмной смазкой.

Насколько густо он смазал шкив, с палубы не было видно, но большая часть смазки вылилась мимо, и стоило взяться за канат, руки мгновенно становились тёмными, как у жителей Камеруна.

— Раз-два, взяли! — скомандовал Сева.

Канат натянулся. Якорь оторвался от земли.

— Ещё раз — взяли!

Якорь глухо хлопнулся обратно. В это время на палубу вышел капитан Джек. Вид у него был озадаченный.

— Если мы поставим шхуну на якорь, никакие пираты нам не страшны, — сказал он.

— Не хватает одной лошадиной силы, — вздохнул Оскар.

— По-моему, Северюга боится запачкать руки, — с вызовом сказал капитан Джек и ухватился за канат.

Ребята вопросительно посмотрели на Севу. Тот сплонул за борт и не спеша подошёл к капитану Джеку.

— Берись за канат! — хором сказали молчаливые братья Петровы и подняли четыре руки с растопыренными чёрными пальцами.

Севе ничего не оставалось, как взяться за канат.

— Раз-два, взяли!

Ржавый якорь подчинился силе. Он повис на кат-балке. Кат-балка сделала полуоборот, и якорь с шумом упал в воду. Шхуна стояла на якоре.

— Ура! — закричали ребята.

— Что значит одна лошадиная сила! — произнёс Оскар.

— Молодец, капитан Джек, — сказал Сева и больно хлопнул капитана Джека по плечу грязной рукой. На тельняшке остался след пяти чёрных растопыренных пальцев.

Капитан Джек пересек двор большого дома и очутился перед покосившимся сарайчиком. Оглянувшись, быстро открыл замок и скрылся за дощатой дверью. А через минуту из сарайчика вышла девочка в коротеньком платье, с косичками, выпущенными на волю.

Трудно было поверить, что в такую девочку мог превратиться капитан Джек.

Девочка пошла через двор. По пути попрыгала по ровным квадратам класов, нарисованным мелом на сером асфальте. Капитан Джек никогда бы не позволил себе такого легкомыслия!

Девочка легко взбежала по лестнице, позвонила. Дверь ей открыла мама: — Отец дома? — спросила девочка, переступая порог.

— Ещё не приходил. Будешь обедать?

— Подожду отца.

Девочка направилась в ванную, бросила в таз запачканную тельняшку и принялась за стирку. Мама заглянула в ванную:

— В порт бегала?

— Была на море, — уклончиво ответила девочка, намывая тельняшку.

— Тебе надо было родиться мальчишкой, — вздохнула мама.

— Что поделаешь! — отозвалась дочка. — И девочки становятся моряками.

— И что тебя тянет к старым посудинам?

— Я как отец! — был ответ.

В это время раздался звонок. И мама, прикрыв дверь, пошла в прихожую.

(Продолжение следует)

Рис. С. АНТОНОВА.

Александр ЕКИМЦЕВ

СВЕТЛО В РОССИИ ОТ БЕРЁЗ

И санный след,
И след колёс
И в полночь разлядет бы я;
Светло в России от берёз,
Светло от снега белого.
От меловых заречных круч
И вишен цвета сильного,
От новых срубов,
Белых туч,
Плывущих над Россиею.
И счастлив я, что здесь я рос,
И то мне сердце радует,
Что снежный свет
Родных берёз
На всю планету падает!

Светите, белые берёзы,
Светите рощам и полям.
Светите пашням и покосам
И одиноким журавлям.
Светите сёлам и деревням
И тихой речке под мостом.
Пусть проникает свет ваш
древний
И в каждый пруд, и в каждый
дом.
И пусть не меркнет свет ваш
древний
В любом распахнутом окне.
Светите всей моей деревне,
Светите
всей
моей стране!

Не найдёшь момент похвастать, что он знаком с настоящим знаменитым капитаном. А ребята, которых вы видите на снимке, не только знакомы с Леонидом Фёдоровичем Лышко. Они его друзья, Леонид Фёдорович приезжал в гости в Дарьёвскую школу-интернат и пригласил ребят к себе. И вот они несут вахту на ходовом мостике ледокола «Москва» вместе с капитаном.

Фотохроника ТАСС.